

В.В. Литвиненко

# ВЕРМАХТ НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ

РАЗРУШЕНИЕ МИФОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО  
Прометей

УДК 947.085  
ББК 63.3(2)622  
Л64

**Автор:**

*Литвиненко Владимир Васильевич* — доктор технических наук, профессор, научный сотрудник Военного учебно-научного центра Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации», действительный член Академии военных наук, член Союза журналистов России.

**Литвиненко В.В.**

**Л64** Вермахт на Восточном фронте. Разрушение мифов / В.В. Литвиненко. — М.: Прометей, 2024. — 458 с.

ISBN 978-5-00172-632-6

Мифы о действиях вермахта на советско-германском фронте родились в недрах западных идеологических структур с началом «холодной войны». В фундаменте всех мифов лежали материалы немецких генералов и офицеров, привлеченных к анализу и обобщению действий вермахта в ходе Второй мировой войны, и мемуары военачальников вермахта. Этими материалами и опирающимися на них исследованиями западных историков в течение всех послевоенных лет настойчиво создавался в общественном сознании «светлый» образ вермахта, как армии «выдающегося» военного мастерства и «высокой» нравственности, верно служившей своей стране и не имевший никакого отношения к преступлениям гитлеровского режима.

Основными мифами, лежащими в основе формирования в мире позитивного представления о вермахте, стали мифы, занижающие людские потери немецких войск, как в отдельных сражениях, так и в войне в целом, а также мифы о «непревзойденном» профессионализме и «благородстве» военнослужащих вермахта.

В предлагаемой книге критически проанализированы перечисленные мифы и дана всесторонняя оценка потерь немецких войск на советско-германском фронте, которая наглядно свидетельствует о сильном преувеличении зарубежными и отечественными апологетами вермахта его боевых качеств.

Особое внимание в книге уделено разоблачению мифа о «благородстве» вермахта. Многочисленные факты и архивные документы, приведенные в книге, свидетельствуют о крайне жестоком обращении вермахта с советскими военнопленными, а также о том, что на оккупированных территориях СССР вермахт играл ведущую роль в осуществлении геноцида советского народа.

© Литвиненко В.В., 2024

© Издательство «Прометей», 2024

ISBN 978-5-00172-632-6

## Оглавление

<b>Предисловие</b> .....	<b>4</b>
<b>Часть 1. Миф о «малых» потерях вермахта в сражениях на Восточном фронте</b> .....	<b>6</b>
Глава 1. Методологические особенности исчисления людских потерь вермахта в сражениях войны .....	9
Глава 2. Людские потери вермахта в Московской битве .....	23
Глава 3. Людские потери вермахта в Сталинградской битве....	59
Глава 4. Людские потери вермахта в Курской битве .....	93
Глава 5. Людские потери вермахта в Белорусской операции «Багратион» (23 июня — 29 августа 1944 года) .....	122
Глава 6. Людские потери вермахта в Берлинской операции (16 апреля — 8 мая 1945 года) .....	135
<b>Часть 2. Миф о «низком уровне» общих потерь вермахта на советско-германском фронте в 1941–1945 годах</b> .....	<b>148</b>
Глава 7. Методологические вопросы оценки интегральных людских потерь вермахта на советско-германском фронте .....	150
Глава 8. Оценки людских потерь вермахта на основе статистики войск.....	163
Глава 9. Оценки Рюдигера Оверманса и их анализ .....	177
Глава 10. Оценки людских потерь вермахта балансовыми методами .....	205
Глава 11. Граничные оценки людских потерь вермахта.....	246
<b>Часть 3. Мифы о «высоком» профессионализме и «благородстве» войск вермахта</b> .....	<b>263</b>
Глава 12. Миф о «генералах Грязь и Зима» .....	265
Глава 13. Миф об «огромном» численном превосходстве войск Красной армии над войсками вермахта .....	284
Глава 14. Миф о «непревзойденном» воинском мастерстве и высоком боевом духе солдат вермахта .....	310
Глава 15. Миф о превосходстве немецкой военной мысли и практики управления войсками .....	335
Глава 16. Миф о «благородстве» солдат вермахта.....	352
<b>Библиография</b> .....	<b>412</b>
<b>Приложения</b> .....	<b>432</b>

## Часть 1.

# МИФ О «МАЛЫХ» ПОТЕРЯХ ВЕРМАХТА В СРАЖЕНИЯХ НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ

---

В мародерской кампании Запада по принижению роли Советского Союза в разгроме гитлеровской Германии и дискредитации боевой мощи и воинского мастерства Красной армии центральное место занимает миф о том, что людские потери немецких войск *«в подавляющем большинстве сражений были многократно меньше потерь советских войск»*. В публикациях последних лет ряд авторов называют совсем уж несуразные цифры соотношения потерь Красной армии и вермахта в битвах и операциях на советско-германском фронте.

Так, Марк Солонин в книге «22 июня. Окончательный диагноз» полагает, что потери вермахта в Приграничных сражениях 1941 года были в **35 раз меньше** потерь Красной армии.

Вилен Люлечник в статье о потерях армии и населения в годы войны («Сборник содержит сведения государственной важности (о потерях армии и населения в годы войны)», журнал «Русский Глобус», май 2004, №5) пишет: *«...за 18 дней оборонительной операции (июнь–июль 1941 года — В.Л.) Западный фронт (Красная Армия — В.Л.) потерял более полумиллиона солдат и офицеров. За это же время общие потери группы армий “Центр” (вермахт — В.Л.) составили 30,6 тысяч офицеров, унтер-офицеров и рядовых. И такое соотношение (примерно 1:17 в пользу вермахта — В.Л.) было практически на протяжении всей войны»*.

Лев Лопуховский и Борис Кавалерчик в статье «Когда мы узнаем реальную цену разгрома гитлеровской Германии?» (сборник «Умылись кровью?») считают, что в Московской оборонительной операции вермахт потерял солдат в **23** раза меньше, чем Красная армия.

Борис Соколов в многочисленных своих сочинениях утверждает, что практически во всех операциях на советско-германском фронте потери вермахта были во много раз меньше, чем потери Красной армии: по его «подсчетам» соотношение потерь в контрнаступательных операциях Красной армии в Московской битве составило **1:27** в пользу вермахта (статья «Свыше трех миллионов и 118 тысяч. Таковы потери Красной армии и вермахта убитыми и пленными в боях на Московском направлении», еженедельник «Военно-промышленный курьер», №47, 7–13 декабря 2011 г.), а в Сталинградской битве — **1:9,8** (книга «Чудо Сталинграда»).

Дэвид Гланц в книге «Курская битва. Решающий поворотный пункт Второй Мировой войны» на основании цифр, приведенных в исследовании «Гриф секретности снят» и в отчетах о потерях 9-й немецкой армии и группы армий «Юг», делает вывод, что *«...ни в одном случае потери немцев не бывают так велики, как советские...»*.

Американский исследователь Деннис Шоултер в книге «Броня и кровь. Битва на Курской дуге» пишет, что людские потери Красной армии в операции «Цитадель» (в Курской оборонительной операции) были почти в **6 раз** выше немецких. В Интернете на ютуб-канале «Германского танкового музея в Мюнстере» размещена лекция немецкого историка Романа Теппеля «Курск 1943. Крупнейшее танковое сражение второй мировой войны?», в котором приводятся следующие цифры соотношения людских потерь вермахта и Красной армии: в операции «Цитадель» — **1:4,3**, а в наступательных операциях Красной армии в Курской битве — **1:6,5**.

Борис Соколов в книге «Тайны Второй мировой» тоже считает, что в Курской битве *«...советские потери*

*как во время наступательных, так и оборонительной операций были гораздо больше немецких...»*. По его мнению, в Курской битве потери советских войск составили 1 677 000 человек против 360 000 человек, потерянных вермахтом (соотношение потерь **1:4,7** в пользу вермахта). Авторы изданной в 2017 году книги «История России» (под. ред. А.Б. Зубова) утверждают<sup>1</sup>, что в Курской битве потери в людях у немецких войск были в **4,5 раза** меньше, чем у советских.

Сложившаяся ситуация объясняется не только недостаточными знаниями закономерностей вооруженной борьбы, слабыми представлениями упомянутыми выше авторами реалий сражений на советско-германском фронте и их слепой верой статистике вермахта, но и существованием ряда объективных проблем в методологии и практике исчисления и сравнения людских потерь в сражениях на советско-германском фронте. Вызваны эти проблемы различиями в структуре и содержании используемых в Красной армии и вермахте понятий военно-оперативных потерь.

Поэтому в первой главе первой части книги прежде всего рассмотрены методологические аспекты исчисления людских потерь в сражениях Великой Отечественной войны, а в следующих пяти главах обсуждены существующие и сформированы на единой понятийной основе интегральные оценки безвозвратных потерь немецких войск в сражениях, оказавших решающее влияние на исход противостояния Красной армии и вермахта в каждом из пяти лет войны: Московской (1941 год), Сталинградской (1942 год), Курской (1943 год) битв, Белорусской (1944 год) и Берлинской (1945 год) наступательных операций.

---

<sup>1</sup> Авторский коллектив книги включает более 40 человек, но кто из них что написал — неизвестно. Поэтому в дальнейшем замечания по этой книге будут адресованы ответственному редактору — А.Б. Зубову.

# Глава 1.

## МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИСЧИСЛЕНИЯ ЛЮДСКИХ ПОТЕРЬ ВЕРМАХТА В СРАЖЕНИЯХ ВОЙНЫ

### Классификация людских потерь вермахта в сражениях войны

В отечественных и зарубежных исследованиях потери вермахта в сражениях Великой Отечественной войны рассматриваются с двух позиций: **демографической и военно-оперативной.**

**Демографические потери вермахта в ходе конкретных сражениях войны** — это все случаи смерти личного состава, независимо от причин, их вызвавших.

**В военно-оперативном смысле** потери в конкретных сражениях рассматриваются с позиции их влияния на боеспособность войск. Донесения из войск о потерях использовались вышестоящими штабами вермахта для оценки результатов боевых действий войск, определения численности необходимого для восстановления их боеспособности пополнения. Поэтому под потерями в военно-оперативном смысле понимаются не только случаи смерти военнослужащих, но и всякое их выбытие из строя, хотя бы на время.

В сводках служб учета потерь вермахта использовались две категории **военно-оперативных потерь** — **«кровавые потери»** и **«убыль»**. В **«кровавые потери»** включались убитые, умершие от ран, пропавшие без вести и раненые (фактически только **боевые потери**), а в категорию **«убыль»**, кроме того включались больные и обмороженные, относящиеся к небоевым потерям, т.е. категория потерь вермахта **«убыль»** шире категории **«кровавые потери»** и достаточно полно характеризует безвозвратные потери немецких войск в конкретных сражениях войны. Поэтому в дальнейшем в качестве военно-оперативных потерь вермахта будем использовать категорию **«убыль»**. Важно отметить, что в книге генерал-майора вермахта Буркхарта Мюллера-Гиллебранда «Сухопутная армия

Германии 1933–1945 гг. т.3. Война на два фронта» в категории потерь вермахта **«убыль»** конкретизирована учитываемая часть санитарных потерь — *«раненые и больные, эвакуированные в тыл из полосы действий армий»*<sup>2</sup>.

Таким образом, под убылью военнослужащих вермахта в ходе сражений понимаются следующие людские потери: убитые, умершие от ран, пропавшие без вести, раненые, больные и обмороженные, эвакуированные в тыл из полосы действий армий.

### **Особенности оценки людских потерь вермахта в сражениях войны**

При оценке потерь вермахта в конкретных сражениях Великой Отечественной войны принципиально могут быть использованы две группы методов: **прямые (прямого счета) и косвенные (оценочные)**.

**К прямым методам оценки людских потерь вермахта в конкретных сражениях относятся оценка по данным списочного (численного) учета потерь и оценка по данным персонального (поименного) учета потерь (табл. 1.1).**

**В качестве косвенных методов оценки людских потерь вермахта в конкретных сражениях могут применяться оценка по балансу войск, принимавших участие в сражении, и оценка экстраполяцией ограниченных данных о потерях на общие потери войск в операции.**

Теоретически наименьшими погрешностями, как показано в книге автора «Людские потери Красной армии и вермахта на советско-германском фронте. Методология исчисления и комплексная оценка», обладают **прямые методы оценки людских потерь**. Подсчет потерь в сражении прямыми методами производится по формуле (1.1) — см. табл. 1.1.

---

<sup>2</sup> Численности раненых, приведенные во всех справках вермахта, в том числе и в десятидневных донесениях армий и других объединений сухопутных войск вермахта, включают не всех раненых (как это было принято в Красной армии), а только направленных в тыловые госпитали.



Таблица 1.1

## Расчетные формулы методов оценки убыли военнослужащих вермахта в сражениях

№ п/п	Метод оценки людских потерь в сражениях	Расчетная формула	Обозначения
1.	Прямые методы: по данным списочного или персонального учета потерь в сражении	$N_{БП} = N_U + N_{П} + N_P$ (1.1)	$N_{БП}$ — убыль ( безвозвратные потери) войск в сражении; $N_{ПУ}$ — погибшие и умершие в ходе сражения; $N_{ПП}$ — пропавшие без вести и попавшие в плен в ходе сражения; $N_P$ — раненые, эвакуированные в тыл в ходе сражения.
2.	По балансу численности войск, принимавших участие в сражении	$N_{БП} = N_H + N_{П} - N_K - N_B$ (1.2.)	$N_H$ ( $N_K$ ) — численность вооруженных сил на начало (конец) сражения; $N_B$ — уменьшение численности войск в ходе сражения, не относящаяся к потерям (убытие на другие участки фронта); $N_{П}^3$ — численность пополнения войск в ходе сражения.
3.	По ограниченному данным о потерях войск в сражении	$N_{БП} = N_O \times K_{\mathcal{E}}$ (1.3)	$N_O$ — ограниченные данные о потерях войск в сражении; $K_{\mathcal{E}}$ — коэффициент экстраполяции ограниченных данных о потерях войск на все сражение

<sup>3</sup> Пополнение  $N_{П}$  включает численность введенных в сражение соединений и частей ( $N_{П1}$ ) и численность маршевого пополнения войск, ведущих боевые действия ( $N_{П2}$ ).

Составляющие формулы (1.1.) определяются на основании поступающих из войск донесений о потерях. В **вермахте** существовало три канала донесений из войск о потерях (книга Б. Мюллера-Гиллебранда «Сухопутная армия Германии 1933–1945 гг. т.3. Война на два фронта»):

- войсковой служебный канал («Па канал») донесений о потерях из подразделений и частей вермахта: сведения о потерях сообщались в вышестоящие штабы ежедневно по телефону или телеграфу, а письменные донесения о потерях представлялись за каждые десять дней (войсковые формирования от отдельного батальона и выше представляли, кроме того, ежемесячные донесения о состоянии части с указанием потерь);

- канал донесений медико-санитарной службы («IVb канал»): донесения о потерях представлялись начальниками медико-санитарных служб ежедневно по инстанции;

- специальный канал персональных (поименных) донесений о потерях: донесения о потерях, состоявшие из так называемого перечня изменений номеров личных знаков военнослужащих, ежемесячно представлялись воинскими частями и госпиталями в Справочную службу вермахта учета военных потерь и учета военнопленных (WASSt).

Донесения по первым двум каналам содержали лишь цифровые данные о потерях. Немецкий историк Рюдигер Оверманс в книге "Deutsche Militarische Verluste im Zweiten Weltkrieg" сообщает, что систематизацию и статистическую обработку информации из войск в вермахте в годы войны осуществляли три различные службы учета потерь:

- Abteilung Wehrmacht-verlustwesen (WVW) — Отдел учета потерь вермахта;

- Wehrmachtführungstab (WFSt) — Организационный отдел Штаба оперативного руководства вермахта (ОКВ);

- Wehrmachtsauskunftstelle für Kriegerverluste und Kriegsgefangene (WASSt) — Справочная служба вермахта по учету потерь и военнопленных<sup>4</sup>.

---

<sup>4</sup> Кроме того, учет потерь в ограниченных масштабах осуществлялся в видах вооруженных сил, войсках СС и медико-санитарных учреждениях.

Отметим, что реализация метода оценки потерь по персональному их учету на практике очень сложна из-за большого числа разнородных массивов данных о потерях, приводящих к многократному дублированию сведений о погибших воинах, множества искажений, подлогов и других изъянов. В Германии из-за указанных выше трудностей не было даже попыток провести исследования потерь вермахта в сражениях войны на основе имеющихся картотек персонального учета потерь<sup>5</sup>.

**Метод оценки людских потерь вермахта по списочному учету** тоже обладает большими недостатками. На точность оценки потерь в сражении этим методом определяющее влияние оказывают погрешности исходных данных, которые обусловлены действием ряда факторов: несовпадением периодов отчетности о потерях с периодами проведения сражений, повторным счетом потерь и отсутствием документального подтверждения потерь. Из-за указанных погрешностей в вермахте ситуация с содержанием донесений из войск оказалась довольно сложной.

**Во-первых**, сведения об убыли немецких солдат (погибших, умерших, раненых и пропавших без вести<sup>6</sup>) в 10-дневных донесениях войск (Human Loses in World

---

<sup>5</sup> Не было полномасштабных исследований потерь вермахта по персональному их учету даже в целом за войну. Общие людские потери вермахта оценивались Рюдигером Овермансом лишь на основе ограниченной статистической выборки данных из картотек Немецкой службы по оповещению близких родственников, павших бывшего немецкого вермахта ("Deutsche Dienststelle für die Benachrichtigung der nächsten Angehörigen von Gefallenen der ehemaligen deutschen Wehrmacht"). Во время войны эта служба имела другое название — «Справочная служба вермахта по учету потерь и военнопленных» ("Wehrmachtsauskunftsstelle für Kriegerverluste und Kriegsgefangene" — WAST). После войны в 1946 году WAST была переименована, но сохранила ту же аббревиатуру (WAST).

<sup>6</sup> В донесениях войск вермахта не было категории «попавшие в плен» — они числились как «пропавшие без вести».

War II. German Statistics and Documents. Heersarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group) существенно меньше, чем такого же рода сведения в обобщенных справках служб учета потерь вермахта. Так, бывший офицер вермахта Вернер Хаупт в книге «Битва за Москву. Первое решающее сражение второй мировой» приводит сведения из справки вермахта от 10 января 1942 года о потерях группы армий «Центр», начиная с 3 октября 1941 года. Эти сведения, приведенные в табл. 1.2, в 1,5 — 1,7 раза выше, чем в 10-дневных донесениях войск. Аналогичная ситуация с информацией об общей убыли вермахта в 1942–1943 годах (табл. 1.3) — сведения 10-дневных донесений меньше в 1,5–1,7 раза соответствующих сведений справки вермахта об убыли с 1 декабря 1941 года по май 1944 года.

Таблица 1.2

**Сведения о потерях группы армий «Центр»  
с октября 1941 года по 10 января 1942 года**

№ п/п	Вид потери	По справке вермахта от 10 января 1942 года	По 10-дневным донесениям войск	Соотношение данных
1.	Погибшие, чел.	61328	35757	1,71:1
2.	Раненые, направленные в тыловые госпитали, чел.	227419	148716	1,53:1
3.	Пропавшие без вести, чел.	16592	9714	1,71:1

**Во-вторых,** сведения 10-дневных донесений войск не соответствуют потерям, подсчитанным по годовым балансам численности вермахта. Убыль вермахта по балансу численности вермахта в оцениваемый период войны рассчитывается согласно формуле

$$N_{yB} = N_{HB} + N_{MB} - N_{KB}, \quad (1.4)$$

где  $N_{УВ}$  — убыль численности вермахта за период;  
 $N_{НВ}$  ( $N_{КВ}$ ) — численность вермахта на начало (конец)  
 периода;  
 $N_{МВ}$  — численность мобилизованных в вермахта  
 за период.

Таблица 1.3

**Сведения об убыли вермахта на Восточном фронте  
 в 1942–1943 годах, тыс. чел.**

№ п/п	Год	По справке вермахта о потерях с 1 декабря 1941 года по май 1944 года	По 10-дневным донесениям войск	Соотношение данных
1.	1942	1980,3	1118,3	1,77:1
2.	1943	2465,4	1564,0	1,58:1

Потери по 10-дневным донесениям войск и по балансам численности в различные периоды войны приведены в табл. 1.4. Численность вермахта по годам войны заимствованы из таблицы, приведенной на с. 330 книги генерал-майора вермахта Буркхарта Мюллера-Гиллебранда «Сухопутная армия Германии. 1939–1945», т. 3 «Война на два фронта». Б. Мюллер-Гиллебранд не указывает даты, на которые подсчитаны численности вермахта, но сравнивая численности действующей армии, приведенные в таблицах на страницах 82 и 330 его книги, можно предположить, что численности вермахта в таблице на с. 330 даны на середину соответствующего года. Численность мобилизованных в вермахт взяты из таблицы, приведенной на с. 329 труда Буркхарта Мюллера-Гиллебранда.

**В-третьих**, сведения 10-дневных донесений войск о пропавших без вести солдат вермахта совершенно не стыкуются с официальными данными о численности немецких военнослужащих, взятых советскими войсками в плен (книга «Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание»), что демонстрирует табл. 1.5.

Таблица 1.4  
**Потери по балансу численности вермахта и по 10-дневным донесениям войск**

Период войны	Исходные данные для расчета потерь, тыс. чел.			Безвозвратные потери $N_{УВ}$ , тыс. чел.		
	$N_{НВ}$	$N_{МВ}$	$N_{КВ}$	по балансу численности войск	по 10-дневным донесениям войск	Соотношение данных
с 22.6.1941 года по 31.5.1942 года	7234	3098,4	8310	2032,4	1246,7	1,63:1
с 1.6.1942 года по 31.5.1943 года	8310	3470,2	9480	2300,2	1283,4	1,79:1
с 1.6.1943 года по 31.5.1944 года	9480	3645,5	9420	3705,5	1941,2	1,91:1
с 1.6.1944 года по 31.4.1945 года	9420	1291,6	7830	2881,6	—	—

Таблица 1.5

**Численность пропавших без вести и пленённых Красной армией военнослужащих вермахта**

Год	Плененные Красной армией, чел.	Пропавшие без вести по 10-дневным донесениям войск, чел.	Соотношение данных
1941	10 602	35 873	0,29:1
1942	178 826	52 087	3,43:1
1943	442 623	216 285	2,05:1
1944	1 204 945	806 182	1,49:1

**В-четвертых**, сведения о погибших немецких солдатах в 10-дневных донесениях войск кардинально отличаются от цифр, полученных современным немецким исследователем потерь вермахта Р. Овермансом (книга *Deutsche Militarische Verluste im Zweiten Weltkrieg*). Различие в численности погибших немецких солдат на советско-германском фронте по данным 10-дневных донесений и по расчетам Р. Оверманса<sup>7</sup> в различные периоды войны приведены в табл. 1.6.

Таблица 1.6.

**Численность погибших военнослужащих вермахта**

Год	Численность погибших, чел.		Соотношение данных
	По 10-дневным донесениям войск	По данным Р. Оверманса	
1941	173 722	302 000	1:1,74
1942	226 185	507 000	1:2,24
1943	255 257	701 000	1:2,75
1944	359 412	1 233 000 <sup>1</sup>	1:3,43

<sup>7</sup> Следует отметить, что Р.Овермансом подсчитаны не все людские потери вермахта, о чем он пишет в резюме книги. Реальные демографические потери вермахта на советско-германском фронте были выше в 1,3–1,5 раза оценки Р. Оверманса.

**В-пятых**, сведения 10-дневных донесений войск о потерях вступают в вопиющее противоречие со свидетельствами немецких участников войны. Так, по данным 10-дневных донесений войск в январе 1943 года на советско-германском фронте погибло 17,5 тыс. немецких солдат, а непосредственный участник Сталинградской битвы, генерал-майор Ганс Дерр в статье «Поход на Сталинград» (сборник «Роковые решения») пишет, что *«только за период с 24 января по 2 февраля 1943 г. погибло более 100 тыс. человек»*. Отметим, что в эти же дни была прорвана блокада Ленинграда, и в ходе боев погибла не одна тысяча солдат вермахта.

И еще один пример. По 10-дневным донесениям войск потери 6-й немецкой армии с 11 по 31 августа 1943 года составили 5122 чел., а в докладе командующего этой армией генерала пехоты Карла Холидта командующему группой армий «Дон» генерал-фельдмаршалу Эриху фон Манштейну (книга Исаева А.В. «Освобождение 1943 "От Курска и Орла война нас довела..."») сообщалось, что с 18 по 21 августа 1943 года армия потеряла 6814 только унтер-офицеров и солдат.

**В-шестых**, заниженные значения потерь вермахта в 10-дневных донесениях войск, по меньшей мере, для некоторых периодов войны, объясняются тем, что в донесения включались не все потери. Дело здесь в особенностях использования в вермахте понятия «численность войск». Кристоф Расс в книге «Человеческий материал. Немецкие солдаты на Восточном фронте» отмечает *«...В вермахте различали боевую численность или количество активных штыков (в окопах), боевой состав (численность) и число состоящих на довольствии... В отличие от числа состоящих на довольствии, то есть всех имевшихся в наличии при частях солдат, в боевой состав не входил обоз и штабы, а боевую численность или количество активных штыков (в окопах), категорию, появившуюся еще во время Первой мировой войны, с развитием способа передачи донесений и оповещения*



*просто вывели из употребления. Она учитывала исключительно тех солдат, кто участвовал в боевых операциях. В ходе войны именно численность боевого состава оперативных частей и подразделений приобрела первостепенную важность при оперативном планировании. Поэтому на высшем командном уровне учитывался именно совокупный боевой состав действующих частей и подразделений...».*

В связи с этим и в людские потери войск включались в ряде случаев только потери боевого состава, причем тоже с занижением, что подробнее рассматривается в гл.4.

Наконец, **в-седьмых**, в отношении некоторых этапов решающих сражений войны (Сталинградская битва, Белорусская и Берлинская наступательные операции) сведения о потерях вермахта в 10-дневных донесениях войск вообще отсутствуют<sup>8</sup>.

В целом, сведения 10-дневных донесений немецких войск не могут служить исходными данными для подсчета оценок людских потерь вермахта в сражениях войны.

Надо сказать, что и другие справочные материалы вермахта о потерях не обладают достаточной достоверностью. Так, по данным служб учета потерь вермахта, в январе 1943 года погибло 37 тыс. немецких солдат, а, как уже указывалось, генерал-майор Ганс Дерр в книге «Поход на Сталинград» (сборник «Роковые решения») называет в 3 раза большую цифру (100 тыс. чел.), причем за существенно меньший период (с 24 января по 2 февраля 1943 года. В конце двадцатого века сведения служб учета потерь вермахта о демографических потерях немецкой армии обоснованной и глубокой критике

---

<sup>8</sup> В перечисленных случаях безвозвратные потери войск нельзя оценить прямыми методами (разгромленные или попавшие в окружение части и соединения представить информацию о потерях были неспособны), поэтому потери в сражениях можно оценить только расчетными методами.

подверг немецкий исследователь Рюдигер Оверманс. Анализируя работы по оценке потерь на основе статистики вермахта, Р. Оверманс в статье «Человеческие жертвы Второй мировой войны в Германии» (сборник «Вторая Мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований») на основе ряда примеров недостоверности статистики вермахта сделал вывод: *«...каналы поступления информации в вермахте не обнаруживают той степени достоверности, которую приписывают им некоторые авторы...»*<sup>9</sup> (выделено мной — В.Л.).

Таким образом, сведения о потерях вермахта, содержащиеся в донесениях войск, сводках и справках служб учета потерь вооруженных сил Германии не позволяют получить корректные оценки немецких потерь в конкретных сражениях войны.

Такие оценки должны осуществляться с помощью расчетных методов на основе сопоставления данных о потерях вермахта из различных источников, в том числе из свидетельств непосредственных участников конкретных сражений войны<sup>10</sup>. Понятно, что расчетные методы дают возможность получить лишь приблизительные количественные оценки потерь вермахта. Поскольку исходные данные для расчетов недостаточно достоверны и могут иметь значительный разброс значений, то речь может идти лишь об интервальных оценках людских потерь вермахта в сражениях на советско-германском фронте, причем с точностью не выше 10 тыс. чел.

---

<sup>9</sup> Александер Байербах, например, пишет: «...Данные Б. Мюллер-Гиллебранда... признаются всеми западными историками почти безоговорочно...» (статья «Гриф секретности» Кривошеева и проблемы с подсчетом потерь СССР в Великой Отечественной войне.//www.solonin.org./other\_a-bayerbah-grif-sekretnosti).

<sup>10</sup> Принимаются во внимания сведения о потерях немецких войск только из воспоминаний военнослужащих вермахта.

## Ограничения и допущения

Исчисление потерь вермахта в решающих сражениях Великой Отечественной войны, как и любое исследование, выполняется в условиях обоснованных границ и допущений, к которым относятся: объект подсчета потерь, рациональные методы исчисления потерь и допустимая их погрешность.

## Объекты исчисления потерь

Выше в главе обсуждались возможные погрешности исчисления людских потерь только регулярных вооруженных сил Германии, действовавших на советско-германском фронте. Сведения о людских потерях других немецких вооруженных формирований, принимавших участие в боевых действиях на советско-германском фронте, настолько бедны и противоречивы, что не позволяют произвести достаточно адекватную оценку потерь этих формирований в сражениях войны. Поэтому настоящее исследование ограничивается исчислением потерь в решающих сражениях Великой Отечественной войны лишь **регулярных вооруженных сил Германии**: потери «фольксштурма», «вервольфа», «гитлерюгенда» (Германия), «организации Тодта» и других вооруженных формирований, не относящихся к вооруженным силам Германии, не рассматриваются.

Вооруженные силы Германии (вермахт) состояли из сухопутных войск, военно-воздушных сил (люфт-ваффе), военно-морского флота (крингсмарине) и войск СС (ваффен СС).

## Методы и допустимая погрешность исчисления потерь

Изложенные выше материалы дают основание сделать следующие выводы относительно применимости и возможностям существующих методов исчисления потерь для оценки людских потерь вермахта в сражениях на советско-германском фронте.

1. Сведения 10-дневных донесений немецких войск и обобщенных справок вермахта о потерях в силу их существенной заниженности не могут быть исходными данными для оценки потерь вермахта в сражениях Великой Отечественной войны. Потери вермахта в сражениях целесообразно оценивать расчетными методами на основе сопоставления данных о потерях из различных источников, в том числе с использованием сведений о потерях в воспоминаниях немецких участников сражений.

2. Разброс значений исходных данных не позволяет дать точечную оценку потерь вермахта в конкретных сражениях войны. **Речь может идти лишь об интервальных оценках людских потерь вермахта в сражениях на советско-германском фронте с точностью не выше 10 тыс. чел.**

## Глава 2. ЛЮДСКИЕ ПОТЕРИ ВЕРМАХТА В МОСКОВСКОЙ БИТВЕ

### Людские потери вермахта в Московской стратегической оборонительной операции (30 сентября — 5 декабря 1941 года)

#### Краткие сведения об операции

Характеристика боевого состава и численности войск в операции приведены в табл. 2.1.

*Таблица 2.1*

#### Характеристика боевого состава и численности войск в Московской оборонительной операции

№ п/п		Красная армия	вермахт
К началу операции			
1.	Фронты, группы армий	Фронты: Западный, Резервный и Брян- ский	Группа армий: «Центр»
2.	Армии	15 армий: 3, 13, 16, 19, 20, 22, 24, 29, 30, 31, 32, 33, 43, 49, 50	3 армии: 2, 4, 9; 3 танковых группы: 2 <sup>11</sup> , 3, 4
3.	Дивизии <sup>12</sup> , бригады <sup>13</sup>	95 дивизий: сд — 83, тд — 1, мсд — 2, кд — 9; 14 бригад: тбр — 13, мбр — 1	73 дивизии: пд — 47, тд — 14, мд — 8, кд — 1, охрд — 3; 3 бригады: мбр — 2, кбр — 1

<sup>11</sup> С 5 октября 1941 года — 2-я танковая армия.

<sup>12</sup> Обозначение дивизий: сд — стрелковая; тд — танковая; мсд — мотострелковая; кд — кавалерийская; пд — пехотная; мд — моторизованная; охрд — охранная.

<sup>13</sup> Обозначение бригад: сбр — стрелковая; тбр — танковая; мбр — механизированная; мсбр — мотострелковая; кбр — кавалерийская; вдбр — воздушно-десантная; пбр — пехотная.

Окончание табл. 2.1

№ п/п		Красная армия	вермахт
4.	Общая численность, чел.	1 250 000	1 800 000 <sup>14</sup>
Введено в ходе операции			
1.	Фронты, группы армий	Фронты: Калининский, Юго-Западный (правое крыло)	—
2.	Армии	5 армий: 5уд, 5, 10, 26, 50	—
3.	Дивизии, бригады	62 дивизии: сд — 39, мсд — 2, тд — 2, кд — 19; 49 бригад: сбр — 22, вдбр — 2, тбр — 24, мсбр — 1	3 дивизии: пд — 3; 1 бригада: пбр — 1

Гитлер 6 сентября 1941 года подписал Директиву № 35 о переходе группы армий «Центр» в генеральное наступление на Москву. Перед началом наступления 29 сентября 1941 года командующий группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал Федор фон Бок провел совещание с командующими армиями и танковыми группами. Войскам группы армий ставилась задача захватить Москву к 7 ноября 1941 года, до наступления русской зимы. Генерал-фельдмаршал Федор фон Бок обещал Гитлеру, что Москва будет в руках Германии к этой дате.

Приказ на наступление генерал-фельдмаршала Федора фон Бок был оптимистичным:

<sup>14</sup> В некоторых источниках приводится большая численность немецких войск — 1 929 406 чел.

## «СОЛДАТЫ ГРУППЫ АРМИЙ "ЦЕНТР"!

*После недель ожидания группа армий возобновляет наступление!*

*Наша цель заключается ни в чем ином, как в уничтожении оставшихся сил противника к востоку от нас и в захвате цитадели большевизма — Москвы!*

*Я уверен, что вы исполните свой долг с верностью и храбростью, как вы уже делали в прошлом!*

*Мы не дрогнем! Пройдем маршем к окончательной победе в этой войне!*

*Фон Бок, фельдмаршал».*

Московская битва началась 30 сентября 1941 года<sup>15</sup> при существенном превосходстве вермахта, как в численности, так и в воинском мастерстве. В первые десять дней немецкого наступления на Москву (операция «Тайфун») войска группы армий «Центр» (командующий — генерал-фельдмаршал Федор фон Бок) прорвали оборону Западного (командующий — генерал-полковник Конев Иван Степанович), Резервного (командующий — Маршал Советского Союза Буденный Семен Михайлович), Брянского (командующий — генерал-лейтенант Еременко Андрей Иванович) фронтов и сумели окружить большие контингенты советских войск: 7 октября 1941 года под Вязьмой (соединения и части 16-й, 19-й, 20-й, 24-й и 32-й армий Западного и Резервного фронтов) и 9 октября 1941 года под Брянском (соединения и части 3-й, 13-й и 50-й армий

---

<sup>15</sup> 30 сентября в полосе Брянского фронта перешла в наступление 2-я немецкая танковая группа (командующий — генерал-полковник Гейнц Гудериан), а 2 октября перешли в наступление против Западного и Резервного фронтов остальные немецкие армии: 2-я (генерал-полковник Максимилиан фон Вайхс), 4-я (генерал-фельдмаршал Гюнтер фон Клюге) и 9-я (генерал-полковник Адольф Штраус), а также танковые группы: 3-я (генерал-полковник Герман Гот, с 7 октября 1941 года — генерал танковых войск Георг-Ханс Рейнгардт) и 4-я (генерал-полковник Эрих Гепнер).

Брянского фронта). В обороне советских войск образовалась огромная брешь до 500 км. Но триумфальный марш немецких войск застопорился. Немецкий историк Клаус Рейнгардт в книге «Поворот под Москвой» констатирует: *«...И хотя командование Западного фронта не сумело установить связь с частями, окруженными под Вязьмой, а попытки прорваться из окружения вследствие слабо организованного взаимодействия стоили больших потерь, русским все же удалось сковать на длительное время немецкие танковые силы и тем самым исключить возможность их участия в немедленном преследовании в направлении Москвы...»*. Продолжить наступление на Москву смогли лишь 11 дивизий группы армий «Центр». 48 немецких дивизий вынуждены были вести тяжелые бои с окруженными советскими войсками<sup>16</sup>. Бои в вяземском и брянском «котлах» были упорными и продолжительными. Через неделю после окружения советских войск — 14 октября 1941 года — в сводке Главного командования сухопутных войск вермахта (ОКХ) сообщалось: *«Противник, окруженный ...западнее Вязьмы полностью уничтожен...»*. Но на ежедневных отчетных картах ОКХ "Lage Ost" еще более двух недель показывалось, что несколько немецких дивизий (от девяти до пяти) продолжали вести боевые действия с этим «уничтоженным» противником. В брянском «котле» бои шли до 23 октября 1941 года<sup>17</sup>, когда соединениям и частям 3-й, 13-й и 50-й армий удалось с боями и с большими потерями вырваться из окружения. Упорное сопротивление окруженных войск позволили советскому командованию восстановить оборонительные рубежи на московском направлении. Клаус Рейнгардт в книге «Поворот под Москвой» об этом пишет:

---

<sup>16</sup> Остальные дивизии группы армий «Центр» были заняты прикрытием флангов наступающей группировки.

<sup>17</sup> Командующий 2-й немецкой танковой армии генерал-полковник Гейнц Гудериан в книге «Воспоминания солдата» пишет, что бои в районе Брянска закончились к 25 октября 1941 года.



*«...к середине октября на усиление обороны Москвы прибыло 12 стрелковых дивизий, 16 танковых бригад и 40 артиллерийских полков и другие части. Авиация была также пополнена новыми формированиями и двумя дивизиями дальней бомбардировочной авиации. Все это позволило к тому времени, когда передовые части немцев достигли Можайской линии обороны и завязали бои, создать на главных магистралях, ведущих к Москве, плотный оборонительный заслон, о котором ничего не знала немецкая разведка. Разведывательный отдел штаба группы армий "Центр" констатировал 14 октября: "Противник в настоящее время не в состоянии противопоставить наступающим на Москву силы, способные оказать длительное сопротивление западнее и юго-западнее Москвы. Все, что осталось от противника после сражения, оттеснено на север или юг"».*

Во второй половине октября 1941 года по сравнению с первой декадой месяца среднесуточный темп наступления немецких войск упал в 8–10 раз (с 30–40 км в сутки до 3–5 км.). Наряду с возрастающим сопротивлением советских войск темп немецкого наступления упал из-за проблем со снабжением войск боеприпасами и топливом для боевых машин, а также из-за возникшей распутицы.

В конце октября немецкое наступление забуксовало. Командующий 2-й немецкой танковой армией генерал-полковник Гейнц Гудериан в своих воспоминаниях пишет о действиях своей армии в это время: *«...29 октября наши головные танковые подразделения достигли пункта, отстоящего в 4 км от Тулы. Попытка захватить город с хода натолкнулась на сильную противотанковую и противовоздушную оборону и окончилась провалом, причем мы понесли значительные потери в танках и офицерском составе».*

30 октября 1941 года генерал-фельдмаршал Федор фон Бок подписал приказ на второе немецкое наступление на Москву, но оно началось лишь 15 ноября 1941 года. До этой даты немецкие соединения приводили себя